

Воспоминание о том, что произошло в пещере, все еще вызывало у Тома чувство эйфории, и запись об этом в его дневнике означала, что он мог пережить это на досуге. Бенсон и Бишоп вскрикивали от легчайшего прикосновения, его магия не оставляла следов, но оказалась довольно мучительной для магглов.

Слышать их мольбы и муки, отражающиеся от неровных каменных стен, наполняло Тома радостью, а видеть, как они смотрят на него с таким страхом, было, пожалуй, самым волнующим, что он когда-либо испытывал.

Это оказалось самым ярким событием его лета до сих пор, как и покупка дневника.

Он провел пальцами по золотым тисненым буквам на довольно роскошном кожаном переплете.

Это действительно был превосходный артефакт.

У него не было золота на имя, но он получил его от Борджина и Беркса, используя гроши, которые Хогвартс предоставил ему, чтобы купить книги на учебный год.

Тому они были не нужны.

Он настолько углубился в свои предметы, что теперь почти учился сам. Он определенно вышел за рамки материала четвертого курса, который ему предстояло изучать.

Кроме того, если бы ему понадобился текст для ссылки, было бы нетрудно получить его у одного из его соседей по дому.

Он зачарованно наблюдал, как чернила, которые он только что нацарапал на странице, впитывались в пергамент.

Для любого, кто не изучал подобные вещи, они никогда бы не узнали, что это был за дневник.

Это была не просто книга.

Нет, это было гораздо больше.

Мистер Берк заверил его, что чем больше он напишет в нем, тем больше магии он впитает в себя и тем больше станет частью своего владельца.

Для Тома, который никогда не нуждался в друзьях, это было бы идеально.

Если бы он мог вложить достаточно своей магии в дневник, он, возможно, даже мог бы стать его собственным доверенным лицом, чем-то, что он мог бы использовать не только для того, чтобы пережить свои любимые воспоминания, но и для того, чтобы начать думать, как он.

Он ухмыльнулся при этой мысли.

Мистер Берк понятия не имел, о чем он говорил, когда упоминал о его ограничениях.

Если дневник не сработает так, как хотелось Тому, он найдет способ сделать это.

Еще не было ни одной магической проблемы, с которой он столкнулся, и он не смог бы преодолеть ее, и это была бы не заколдованная книга, которая заставила бы его колебаться.

\*\*\*

Рассвет наступил некоторое время назад, а Эванс и Поттер еще не вернулись со своей экскурсии. Габриэль дал им три дня, но это не помешало ему чувствовать беспокойство.

Уильям Поттер уже перевернулся бы в могиле при мысли о том, что его мальчик на передовой, теперь он крутился бы как волчок.

О чем думал Габриэль, отпуская их двоих, он не знал, но он думал, и ему придется справиться с последствиями.

"Безумные ублюдки", - пробормотал он себе под нос.

Проникновение в волшебную тюрьму было едва ли не самой глупой вещью, которую кто-либо мог сделать, особенно когда так мало было известно о защите.

Габриэль покачал головой.

Было бы чудом, если бы он снова увидел кого-нибудь из них.

Тем не менее, они отсутствовали меньше суток, и Эванс, казалось, обладал талантом совершать подвиги, которые большинство сочло бы невозможными.

Может быть, его удача продолжится?

До тех пор, пока он не будет уверен в исходе, он будет сохранять надежду и заниматься своими и их обязанностями в их отсутствие.

Они прилагали все усилия к обучению остальной части группы, в чем Габриэль сильно отставал.

Большинство мужчин, безусловно, нуждались в этом, и они могли многому у него научиться.

"Ладно, вы, ленивые мешки, поднимайте свои задницы и идите с вами на заднее поле", - проинструктировал он, когда увидел, как они варят кофе на одном из наблюдательных постов в траншее.

"Сейчас?" Гилберт застонал. "Мы как раз собирались его разлить. Ты хочешь один?"

Габриэль окинул взглядом мужчин, прежде чем глубоко вздохнуть и сесть на пустую коробку с униформой.

"Да, хорошо, но сделай это быстро. Я должен привести вас всех в форму."

Гилберт ухмыльнулся, наливая им по маленькой порции темной жидкости, добавив немного виски.

"Я притворюсь, что не видел этого", - проворчал Габриэль, принимая свою долю и дуя на нее.

"Где Эванс и Поттер?" - с любопытством спросил Яксли.

"Уехал на несколько дней", - ответил Габриэль.

"Несколько дней?" - настаивал Гилберт. "Это немного неожиданно".

"Кое-что произошло, а теперь заткнись и убирайся отсюда. Только потому, что парни в отъезде,

не думайте, что вы, придурки, можете расслабляться. Я надеру вам задницы отсюда и до участка Гриндельвальда, если вы это сделаете".

"Когда они вернутся?" - спросил Гилберт.

Габриэль пожал плечами.

"Всякий раз, когда они заканчивают делать то, что им нужно, почему?"

"Что, если Гриндельвальд нападет? Они нам понадобятся."

"Мы справимся", - фыркнул Габриэль. "Мы сделаем еще лучше, если ты будешь знать, что делаешь. Шевелись!"

Гилберт кивнул и побежал, чтобы догнать остальных.

"В ВАШИХ ТРОЙКАХ!" - крикнул им вслед Габриэль, одобрительно кивая, когда они построились быстрее, чем раньше.

Эванс и Поттер до сих пор неплохо справлялись с ними, и Габриэль надеялся, что дуэт продолжит эту работу достаточно скоро.

\*\*\*

Чарлюс почувствовал, что его грубо встряхнули, чтобы разбудить.

Ему было холодно, его тело дрожало, и на мгновение он задался вопросом, как он оказался в таком состоянии: свернувшись калачиком на грубом, влажном полу, с кружащейся головой.

"Черт возьми", - простонал он, когда воспоминания нахлынули на него, его дыхание стало коротким, резким. "Что это было?"

"Наш путь внутрь", - поперхнулся промокший Гарри. "Я не думаю, что это была входная дверь", - задумчиво добавил он, оглядывая комнату, в которой они находились.

Это была каменная пещера со странными символами, вырезанными на стенах, ни один из которых не был знаком Чарлюсу, изучавшему древние руны.

"Что это было за существо?" он спросил.

"Я предполагаю, что это был Шрейк", - ответил Гарри, изучая символы. "Другие вещи были Гриндилоу, и их было много".

Чарлюс фыркнул на небрежный ответ, но были и другие насущные вопросы, на которые он хотел получить ответы.

"Как долго я был в отключке?"

Гарри неуверенно пожал плечами.

"По крайней мере, несколько часов", - ответил он, держась за рану, которую он порезал на собственной руке. Она больше не кровоточила, и начал образовываться струп.

Должно быть, они какое-то время были без сознания, и им повезло, что их не обнаружили

здесь.

С другой стороны, что за людей можно было бы найти в пещере под океаном?

"Как ты узнал, что эти существа были там? Я ничего не мог разглядеть."

"Я мог чувствовать их, - ответил Гарри, - ну, их магию. Это то же самое, что и камни. Магия оставляет следы, и они были подобны головоломке для создания ключа. Магию просто нужно было соединить воедино."

"Я полагаю, для тебя это имеет смысл", - вздохнул Чарлюс.

"У меня было много практики", - усмехнулся Гарри.

"Я могу это видеть. Что ты сделал с этой большой штукой?"

"Я отравил его своей кровью. Это долгая история, и сейчас у нас нет на нее времени. Я не знаю, что это за комната, но эта тюрьма намного старше, чем я думал."

"Что вы имеете в виду?"

"Символом был контур Цезаря. Он правил Римом почти две тысячи лет назад."

"Тюрьма настолько старая?"

Гарри пожал плечами.

"Может быть, они просто использовали его образ в качестве ключа, - неуверенно ответил он, - но я бы не стал отмахиваться от этого. Магия здесь старая и архаичная. Символы на мермишском, такие же древние, как магия, которую я чувствую."

"Тогда где же морской народ?"

Гарри не ответил.

Вместо этого он начал водить руками по символам с закрытыми глазами, прежде чем удовлетворенно кивнуть.

"Защита странная", - пробормотал он. "Они не препятствуют входу людей, но сделаны таким образом, чтобы удерживать людей внутри".

"Звучит не очень хорошо".

"Это не так, - согласился Гарри, - но, по крайней мере, попасть внутрь будет нетрудно".

Чтобы доказать свою точку зрения, он постучал палочкой по одному из символов, и часть стены отошла в сторону.

"Ну, черт!" Гарри выругался, когда в поле зрения попал масштаб того, с чем они столкнулись.

Они оказались на дне того, что казалось еще одной пещерой, на этот раз заполненной чистой водой и простиравшейся вверх, насколько хватало глаз.

Это пространство было аккуратно создано, стены гладкие и имеют форму большого купола.

Ровными рядами были разделены еще несколько комнат, похожих на ту, в которой они оказались. Их было слишком много, чтобы сосчитать, но они занимали все затопленное здание.

"Их сотни", - фыркнул Чарлюс. "Это те самые клетки?"

"Так и есть, - подтвердил Гарри, - и это еще не самое худшее. По моему опыту, морские люди - не самые дружелюбные существа. Я сомневаюсь, что они будут приветливы."

Он указывал в направлении странных, похожих на людей существ, которые патрулировали ряды камер, каждое из которых было вооружено трезубцем и носило золотой шлем.

"Какой у нас план?" - спросил Чарлюс.

Гарри глубоко вздохнул, обдумывая головоломку, с которой они столкнулись.

"Ты можешь трансфигурировать нас, чтобы мы были похожи на них?"

Услышав этот вопрос, Чарлюс нахмурился.

"Я думаю, что мог бы справиться с этим, - размышлял он вслух, - но это не будет идеально. Это может быть действительно опасно. Есть много причин, по которым мы не связываемся с превращением человека в магическое существо. Они, как правило, плохо заканчиваются."

"Но ты можешь это сделать?"

"На эстетическом уровне, да".

"Тогда сделай это", - решил Гарри.

Чарлюс покачал головой.

Это может закончиться очень плохо для них обоих.

Тем не менее, он принялся за работу, тщательно и методично внося необходимые изменения, чтобы они оба походили на существ, за которых пытались выдать себя.

Как и ожидалось, трансфигурации не были идеальными, но хвостов, которыми теперь щеголяли оба, растрепанных волос и синеватой кожи, возможно, было бы достаточно, чтобы им сошла с рук несомненно глупая вещь, которую они собирались сделать.

"Держись поближе", - проинструктировал Гарри, снова применяя свое обаяние жевательной резинки.

Чарлюс последовал за ним

Они прошли сквозь волшебную стену, которая не пускала воду в комнату, и потребовалось несколько минут нелюбезного размахивания их хвостами, прежде чем они привыкли плавать с ними.

Когда пузыри были на месте, Чарлюс не мог говорить о том, насколько пристально за ними наблюдали патрулирующие Мерепопулы, но он подозревал, что Гарри уже знал.

Тем не менее, они спокойно продолжали свой путь, проверяя каждую камеру, мимо которой проходили.

Большинство из них были пусты, но в тех, где содержались заключенные, по большей части находились мужчины, и ни одна из женщин, по-видимому, не была знакома Гарри, который остановился, когда они были примерно на середине девятого ряда.

Он указал внутрь, где на краю кровати сидела женщина, и кивнул.

Это был тот, за кем они пришли.

Убедившись, что русалки не обращают на них слишком много внимания, Гарри проверил барьер, прежде чем покачать головой и сделать безошибочный жест руками.

Им нужен был один из трезубцев, чтобы проникнуть в камеру.

К большому удивлению и тревоге Чарлюса, Гарри начал махать одному из приближавшихся к ним существ, выражение лица у него было настороженное.

Его глаза расширились, когда он подошел достаточно близко, чтобы увидеть их, но было слишком поздно.

Оно поняло, что они не родственники, что, как подозревал Гарри, должно было произойти, и он наложил заклинание на существо, выражение лица которого стало пустым.

Тем не менее, действия Гарри не остались незамеченными, и он отчаянно убеждал Чарлюса отбиваться от толпы людей, быстро надвигающихся на них, пока он боролся с тем, кого он поймал в ловушку.

Не зная, что еще он мог сделать, Чарлюс начал замораживать воду вокруг себя, чтобы ни он, ни Гарри не были проткнуты злобно выглядящими трезубцами, направленными в их сторону.

Морской народ начал раскалывать лед быстрее, чем Чарлюс смог его построить, но он держался твердо, его решимость была непоколебимой, когда он сосредоточился на том, чтобы держать существ на расстоянии.

Но даже в этом случае его усилия довольно скоро окажутся напрасными.

Морской народ преодолееет лед, и Чарлюс ломал голову над любой другой идеей, которую он мог бы реализовать, кивая, когда одна из них приходила ему на ум, хотя он не был полон уверенности в перспективе этого.

Тем не менее, он собрался с духом и начал действовать, как только зубец одного из трезубцев пробил последний слой льда.

Он коснулся его кончиком своей палочки, и противоположный конец расширился несколькими удлиняющимися зубцами, которые вонзились в нескольких людей-русалок, которые кричали в агонии.

Прежде чем они смогли перегруппироваться, Чарлюса оттащили, и он оказался внутри камеры с Гарри, женщиной и бьющимся русалом, который хватал ртом воздух на земле.

Первый из троицы громко зашипел, и дверной проем наполнился множеством змей, преграждая доступ русалочьим людям.

Чарлюс не думал, что когда-нибудь привыкнет к парселтангу.

Неудивительно, что люди Гриндельвальда были так встревожены этим.

"А теперь, если я дам тебе немного воды, ты будешь вести себя прилично?" - спросил Гарри у Водяного.

Существо было не в состоянии ответить, даже если бы оно могло понять сказанные ему слова.

Гарри, однако, сжалился над ним и наколдовал карманы воды вокруг его жабр и еще один, побольше, вокруг головы, прежде чем повернуться к женщине с широко раскрытыми глазами.

Она была в шоке, но бледность ее кожи или синева губ имели к этому мало отношения.

В камере было холодно, в лучшем случае неудобное место для жизни.

"Здравствуйте, мисс Саммерби", - поприветствовал ее Гарри.

Женщина кивнула, усмешка тронула ее губы.

"Боюсь, ты видишь меня не в лучшем виде", - прохрипела она, ее голос был хриплым от недостатка использования, но ее глаза весело блестели. "Должен сказать, я удивлен, увидев вас. Мой срок истек?"

Гарри фыркнул и покачал головой.

"Это могло бы быть, если бы вы согласились нам помочь".

"Помочь тебе?" - пробормотал Саммерби. "Что в этом для меня, мистер Змей?"

Она прикусила нижнюю губу, и Чарлюс вопросительно посмотрел то на нее, то на Гарри.

"Ваша свобода", - предложил Гарри, игнорируя кокетливый характер женщины, которая слегка надулась.

"Я полагаю, для начала этого хватит", - вздохнула она. "Что тебе от меня нужно?"

"Может быть, нам сначала следует убраться отсюда к чертовой матери?" - предположил Чарлюс.

Саммерби задумчиво посмотрел на него.

"Он не очень веселый, не так ли?" - спросила она Гарри, который покачал головой.

"Не тогда, когда мы часами вламывались сюда", - ответил он. "Теперь, ты pomoжешь нам?"

Саммерби драматично фыркнул.

"Что ж, ты проделал весь этот путь, чтобы увидеть меня, - вздохнула она, - даже если это ты отправил меня сюда. Я полагаю, вы могли бы убедить меня помочь вам. У тебя есть план, как нас вытащить? Мы в ловушке."

Гарри кивнул, вытаскивая палочку, заклинания, которые он применил, были чем-то таким, о чем Чарлюс слышал, но сам не пробовал.

Это была сложная серия заклинаний, которые должны были создать карман внутри защиты, в

которой они оказались, бесполезный для проникновения в защищенную область, но идеальный для побега.

Чарлюс сделал пометку спросить Гарри, где он научился такой магии, но сейчас было не время.

"Давай, быстрее", - настаивал Гарри. "Я не смогу долго это удерживать".

Не нуждаясь в повторении дважды, Чарлюс взял Гарри за руку, когда тот снимал свой портключ, а женщина взяла другую.

Лорд Поттер несколько раз путешествовал с помощью портключа, но когда его увозили из тюрьмы, он не мог не отметить, насколько этот опыт отличался.

Ощущение зацепления через пупок было нормальным, но это было похоже на то, что его оторвали от того места, где он стоял, но его органы остались позади.

Это было неприятно, и когда ужасная тошнота прошла, он обнаружил себя на полу комнаты, которую делил с Гарри.

Чарлюс никогда не думал, что будет рад увидеть траншеи, но после экскурсии с Гарри он обнаружил, что теперь они ему очень нравятся.

"Ну, это было дерьмо", - простонал он, свернувшись калачиком. "Черт возьми, напомни мне, чтобы я больше никогда никуда с тобой не ходил".

Гарри фыркнул, когда сел, рубцы и порезы, которые он перенес, были более заметны из воды.

"Мы сделали это, не так ли?" - спросил он, морщась, когда поднялся на ноги.

"Сделал это где?" - спросила Саммерби, оглядывая комнату.

Гарри покачал головой.

"Многое изменилось с тех пор, как ты был заперт", - объяснил Гарри. "Дайте нам согреться, и мы расскажем вам все об этом."

\*\*\*

"Сто человек?" - сердито спросил Геллерт. "Что я должен делать с таким количеством? Сато обещал несколько тысяч!"

Он расхаживал по своему кабинету, его гнев вспыхивал.

Геллерт не рисковал так сильно, чтобы освободить японца за такое ничтожное подношение.

Если бы он знал, что это все, что он получит, он бы оставил Сато гнить во французской тюрьме.

"Его рассуждения здравы", - ворвалась в его мысли Кассиопея. "Сиам, Бирма и окружающие страны уделяют много внимания Японии, а это значит, что за ними наблюдают не только британцы, но и американцы".

"Американцы?" - спросил Геллерт, его шаги замедлились.

У него была своя доля неприятностей от тех, кто был по ту сторону Атлантики, но они не имели права вмешиваться здесь.

"Если японские магглы объявят войну какой-либо близлежащей стране, это практически создаст еще один фронт для борьбы. Американцы не смогут это игнорировать, и британцы, конечно же, тоже. Сато убежден, что император магглов что-то замышляет, - объяснила Кассиопея.

"Тогда он должен положить этому конец!"

Кассиопея покачала головой.

"Император больше не развлекает его. Сато впал в немилость, а император скрылся."

"Он ожидает, что начнется война?"

"И вылиться в один большой конфликт", - подтвердила Кассиопея. "Он не знает, когда, но было бы глупо игнорировать это. Если американцы будут вовлечены туда, они не смогут игнорировать то, что происходит здесь".

"И тогда у нас будет еще один могущественный враг", - размышлял вслух Геллерт, недовольный таким многообещающим развитием событий. "Хорошо, - решил он, - скажи Сато, что я хочу, чтобы меня держали в курсе того, что там происходит".

Кассиопея понимающе кивнула.

"Вебер тоже здесь. Он хочет поговорить с вами о какой-то информации, которая была передана ему."

Геллерт вздохнул.

"Еще плохие новости?"

"Я так не думаю. Кажется, он в хорошем настроении."

"Тогда пригласите его", - проинструктировал Геллерт, занимая свое место за столом.

Жилистый вестфалиец вошел в офис вместе с Кассиопеей, его глаза были настороженными, и мужчина, казалось, был вполне доволен собой.

"Я только что получил известие, что Эванс и Поттер ушли со своего участка траншеи и будут нездоровы в течение следующих нескольких дней", - сообщил он Геллерту, который нахмурился.

"Куда они ушли?"

"Мой информатор не знает, но он сильно рисковал собой, чтобы донести это сообщение до меня. Он считает, что без них этот участок особенно уязвим для нападения. Габриэль Грюм - единственная угроза, но, безусловно, управляемая."

Геллерт задумчиво кивнул.

Он обдумывал следующий удар, который он нанесет по тем, кто сопротивлялся ему во вражеских окопах, и, казалось, сейчас ему представилась такая возможность.

"Ваш человек уверен в этом?"

"Полностью", - заверил его Вебер. "Если вы хотите спровоцировать Эванса на конфронтацию с вами, это был бы идеальный способ сделать это. Думайте об этом как о способе еще больше подорвать их моральный дух".

"Убийство Эванса и Поттера подорвало бы их моральный дух", - отметил Геллерт.

"Но сначала разбейте их, это значительно облегчит задачу", - возразил Вебер. "Это показывает, что вы можете добраться до них в любое время, когда пожелаете, но делайте это на своих собственных условиях".

"Он прав", - вмешалась Кассиопея. "Это шанс сократить их численность, особенно если произойдет то, во что верит Сато. Нам нужно проявлять больше инициативы, чтобы победить их".

Геллерт кивком согласился с этим утверждением.

"Я согласен", - смягчился он, не в силах найти ни одной причины, по которой ему не следовало бы продолжать. "Когда придут люди Сато".

"Они уже здесь", - объяснила Кассиопея.

"Тогда проследи, чтобы они были готовы", - приказал Геллерт. "Я возьму их, и ты тоже пойдешь с нами. Убедитесь, что Ганс и его люди готовы сыграть ту же роль. На этом пока все, если только вам больше нечего сказать, герр Вебер."

"Ничего такого, что не могло бы подождать", - ответил немец с ухмылкой. "Я свяжусь с Осбертом, который сообщил мне, что он работает над чем-то особенным для наших врагов".

Что это было, Геллерт не знал, и в данный момент это не имело значения.

Ему нужно было подготовиться к бою, и с этой целью ему нужно было убедиться, что он готов.

Он наблюдал, пока Кассиопея и Вебер не покинули комнату, прежде чем вытащил свою палочку и благоговейно провел по ней рукой.

С тех пор как он сражался со Змеем в пещере много месяцев назад, все прошло идеально и без каких-либо дальнейших заминок.

Змея.

Одна мысль об этом человеке наполняла Геллерта яростью, но его время придет.

Сначала племянник Фламеля испытает на себе силу Бузиной палочки, а затем Змея.

Он бы наслаждался этой победой больше всего.

Как бы сильно ему ни хотелось устранить Эванса, у него не было ничего личного против этого человека, не так, как он поступил с врагом, с которым уже скрестил палочки.

Между ними было незаконченное дело, и это только добавило бы к и без того впечатляющему наследию, которое Геллерт создавал для себя, чтобы устранить бич своих людей.

Со смертью Змея боевой дух врага никогда не восстановится, и самого сильного врага, противостоящего Геллерту в настоящее время, больше не будет, что проложит путь к победе, к которой он стремился десятилетиями.

<http://tl.rulate.ru/book/76052/2701208>